

СЕМАНТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ТЕКСТОВ

© 2020 Водоватова Т.Е.

Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка», Самара, Россия

Настоящая статья посвящена рассмотрению текстов в плане их семантической специфики. Особенности семантики текстов рассматриваются в терминах значения, смысла, информативности. Результатом изучения фактического материала является семантическая текстовая модель, которая включает четыре группы текстов. Первая группа представлена текстами, семантика которых характеризуется совпадением суммы значений лексико-грамматических конструкций, из которых состоит текст, и смыслом всего текста. Информативность текстов этой группы равна тем значениям и смыслам, которые эксплицитно выражены в текстах. Вторую группу составляют тексты, которые содержат имплицитные смыслы, дополнительные к значениям лексико-грамматических конструкций. Информативность в текстах этой группы носит повышенный характер. В третью группу входят тексты с пониженной (до нуля) информативностью. Коммуникативная ценность подобных текстов, так же, как и в случае с текстами предыдущей группы, обусловлена содержащимися в них имплицитными смыслами. Четвёртую группу представляют тексты с неискренней, ложной информативностью. Сумма значений содержащихся в них лексико-грамматических конструкций совпадает с общим смыслом текста.

Ключевые слова: текст, семантика, значение, смысл, информативность, эксплицитный смысл, имплицитный смысл, повышенная информативность, неинформативный текст, выводной смысл, языковой контекст, экстралингвистические факторы, пресуппозиции, неискренний текст, пропозиция.

Текст представляет собой основной объект изучения в современной лингвистике. Сложились самостоятельные направления лингвистических исследований, в основе которых лежит изучение текста, такие как лингвистика текста, теория речевых жанров, теория дискурса. В рамках названных дисциплин разработана научная методология изучения текста, то есть система общетеоретических принципов и положений, составляющих научную основу для проведения исследования конкретных проблем, связанных с природой и функционированием текстов, а также система подходов, методов, методик и исследовательских процедур, применяемых в подобных исследованиях.

Важными методологическими принципами при изучении текстов являются, среди прочих, трактовка понятия текста как объекта лингвистического исследования, определение его основных системообразующих свойств (категорий текста), диалектика взаимоотношений текста и соотносимых с ним явлений речевого жанра и дискурса, типология текста и др.

Методы и методики в исследованиях определяются выбранным подходом к рассмотрению текста: с точки зрения его семиотических, когнитивных, культурологических, семантических, коммуникативных и прочих особенностей.

Целью настоящей статьи является представление типологии текстов в плане их семантических особенностей.

Актуальность предпринятого в указанном направлении исследования определяется рядом обстоятельств. Во-первых, проблемы семантики, то есть содержания речевых произведений, находятся на пике актуальности современных лингвистических исследований. Во-вторых, ключевым явлением речи и коммуникации является текст, и потому изучение семантики текста представляется также актуальным. Кроме того, есть и ещё одно обстоятельство, которое определяет актуальность семантических исследований. Семантика текста — это та область, в которой особую роль играет человеческий фактор. Поясним этот тезис. Семантику текста составляет отражение в нём некоей ситуации, но не

непосредственно, а через человеческое сознание, которое индивидуально и своеобразно у каждого человека. В результате оказывается, что каждый человек создаёт своё собственное отражение реальной ситуации, которая является одной и той же для всех. Каждый видит одну и ту же ситуацию (и затем отражает её в тексте) по-своему. Таким образом, адекватно изучить семантику текста можно только с учётом человеческого фактора, то есть применяя антропоцентрический подход, актуальность которого в настоящее время не вызывает сомнений.

Таким образом, актуальность изучения семантики текста определяют три составляющие исследования: объект (то есть что изучается, в нашем случае — текст), предмет (то есть как, под каким углом зрения изучается — семантика), методологический принцип, лежащий в основе исследования (антропоцентрический характер семантики текста).

Основными понятиями семантики, которыми мы оперировали в ходе исследования, являются значение, смысл, информативность. Под значением языковой единицы мы традиционно понимаем её исторически сложившееся, кодифицированное, «предписываемое» ей системой языка содержание, не зависящее от контекста. Смысл языковой единицы — это то её содержание, которое рождается в контексте — языковом, социальном, культурном, то есть зависит от конкретных коммуникативных факторов — ситуации общения, отношений между партнёрами, их коммуникативных намерений. Значение, таким образом, объективно, едино для всех; смысл субъективен, предполагает множественность трактовок. Значения лексико-грамматических единиц, из которых состоит текст, и смыслы, которые рождаются в (кон)тексте, создают информативность текста. Информативным мы называем текст, который несёт новое, не известное реципиенту содержание. Понятно, что информативность текста имеет относительный характер: одно и то же содержание может быть неизвестно одному человеку и хорошо знакомо другому. Поэтому под информативным мы будем

понимать текст, который задумывался таковым его автором. Основной коммуникативной целью такого текста является донесение нового содержания до реципиента, независимо от того, насколько последний осведомлён об излагаемых в тексте событиях.

Наблюдения над текстовым материалом позволили выделить различные группы текстов, характеризующиеся той или иной спецификой семантики.

Существует целый ряд текстов, семантика которых характеризуется тем, что смыслы этих текстов полностью совпадают со значениями лексических единиц и грамматических конструкций, из которых состоит текст, а их информативную ценность составляют ровно те значения и смыслы, которые выражены в тексте. К таким текстам относятся обыденные речевые феномены («*Который час? – Половина второго*»), новостные тексты, тексты военного дискурса («*Равняйся! Смирно! Равнение направо!*»), прогнозы погоды, кулинарные рецепты, научные тексты и многие другие. Коммуникативное назначение названных типов текстов состоит в том, что их содержание должно быть однозначно понято реципиентом, поэтому они строятся по принципу эксплицитного изложения мыслей [1, 2, 3, 4].

Большой интерес лингвистов вызывают речевые произведения (высказывания, тексты), смысл которых возникает во взаимодействии с коммуникативными целями и намерениями говорящего, его пресуппозициями, или фоновыми знаниями, а также с экстралингвистическим окружением, то есть условиями, в которых происходит общение. Такой смысл называется приращенным, имплицитным, выводным (инференциальным). Приращенный смысл вербально не выражен; он скрыт и выводится (*inferentio* – лат. «вывод») на основании эксплицитно (вербально) выраженного смысла и упомянутых неязыковых факторов. Эксплицитно выраженная информация в подобных текстах не является целью общения; гораздо важнее оказывается то, что стоит над этим содержанием, подразумевается, вербально не выражено.

Наше общение насыщено имплицитной информацией. «Мы говорим только необходимыми намёками, которые вызывают в слушателе необходимую нам мысль; говорить иначе было бы расточительной роскошью» (Е.Д. Поливанов). Значительная часть информации располагается между «необходимыми намёками», не будучи выраженной эксплицитно, что повышает смысловую ёмкость текста и пропускную способность канала связи.

Приведём пример, на котором покажем приращенный смысл и пути его раскрытия реципиентом. Это фрагмент из знаменитого романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». В общем, содержание фрагмента заключается в том, что на следующий день после казни Христа прокуратор Иудеи Понтий Пилат приказывает начальнику своей стражи Афранию найти и убить предателя Христа Иуду. Сцена переговоров Понтия Пилата и Афрания интересна тем, что эксплицитное содержание всех её реплик находится в прямом противоречии с их истинным смыслом, который, хотя вербально и не выражен, но прекрасно понят партнёром по коммуникации. Так, эксплицитно выраженное сообщение Пилата о том, что, по сведениям, Иуду зарежут этой ночью, на самом деле имплицитно подразумевает, что Иуду необходимо убить. Дальнейший разговор так же насыщен имплицитными смыслами, которые Афраний совершенно правильно понимает как приказ Игемона расправиться с Иудой. Разговор заканчивается тем, что Пилат напоминает Афранию, что задолжал тому «некую безделицу» и вручает мешочек с золотом. Понятно, что на самом деле это плата за выполнение задания.

Правильное понимание вербально не выраженной информации происходит путём умозаключения, выведенного логическим путём из нескольких посылок:

- эксплицитно выраженная информация;
- общие фоновые знания коммуникантов — того, что произошло с Иисусом Христом, того, что казнь явилась следствием предательства Иуды, а также того, что Пилат считает Христа невиновным и сожалеет о том, что казнь всё-таки осуществилась;

– ситуация общения — Афраний, будучи умным человеком и опытным воином, прекрасно понимает, что Пилат не может прямо выразить такой приказ, что он прибегнет к средствам косвенного выражения, и поэтому заранее готов искать в словах своего начальника имплицитные смыслы.

Таким образом, успех коммуникации зависит от правильного распознавания имплицитной информации коммуникантами. Особую роль имплицитные смыслы играют в таких областях, как юмор, поэзия, религиозные тексты, художественная проза и других. Приведём для иллюстрации сказанного пример поэтического текста — известного стихотворения В. В. Маяковского:

*Я сразу смазал карту будня,
Плеснувши краску из стакана.
Нарисовал на блюде студня
Косые скулы океана.
На чешуе жестяной рыбы
Прочел я зовы новых губ.
А вы
Ноктюрн сыграть могли бы
На флейте водосточных труб?*

Нетрудно понять эксплицитную, вербально выраженную информацию, поскольку нам, разумеется, хорошо известны лексические значения всех слов и грамматические значения всех морфологических форм и синтаксических конструкций, из которых складывается прямой смысл этого текста. Но если придётся ответить на вопрос, о чём это стихотворение, вряд ли мы ответим, что оно про студень, водосточные трубы и жестяных рыб. Мы непременно попытаемся понять скрытые, имплицитные смыслы, причём, не факт, что их обнаружим. Для этого надо обладать значительными фоновыми знаниями, знанием особенностей творчества Маяковского, его мировосприятия, знанием других его стихов, ситуации, которая послужила толчком для создания этого произведения и проч. Причём, раскрытие имплицитных смыслов и их экспликация, то есть вербальное выражение попросту «убьёт» авторский текст; в анекдоте исчезнет юмор, в стихотворении — прелесть изображения поэтического образа.

Остановимся ещё на одном виде текстов, семантика которых представляется проблематичной. Это — прямая противоположность текстам с приращенными, инференциальными смыслами, так называемые неинформативные тексты. Под неинформативными текстами понимаются такие речевые произведения, которые не несут никакой новой информации реципиенту, не сообщают ему ничего нового. Проблема таких текстов заключается в том, что они, коль скоро ничего нового сообщить не могут, не нужны, бесполезны для общения, но мы, вместе с тем, нередко встречаем их (и используем сами) в нашей речевой деятельности.

Как отмечалось выше, информативность или неинформативность текста носит относительный характер. Для кого-то рассказ, допустим, об истории Робинзона Крузо является новым и потому информативным, а кто-то знает эту историю наизусть, и для этого человека она информативной не является. Вместе с тем, возможны тексты, которые неинформативны по своей природе и являются таковыми всегда и для всех. Это тексты, содержанием которых являются общеизвестные вещи, хорошо знакомые каждому человеку — например, рассказ на тему «Погода зимой»: «Зимой у нас обычно холодно. Температура опускается до нулевых значений. Часто идёт снег, который покрывает землю, деревья и дома достаточно толстым слоем. Чтобы не замёрзнуть, люди тепло одеваются, носят тёплые пальто и шубы, тёплую обувь. Иногда зима бывает тёплой. Когда зимой тепло, то снег тает ...». Наверное, не найдётся человека, для которого этот текст будет информативным. Но, вместе с тем, нельзя не согласиться, что такой текст вполне возможен. Он отвечает текстовым критериям связности и целостности и, таким образом, имеет право на существование. Этот текст объективно неинформативен, но его коммуникативная ценность может определяться иными обстоятельствами. Он может выступать в качестве школьного сочинения и служить целям обучения детей родному (или иностранному) языку или формирования навыка письменного

выражения мыслей. Этот текст может быть также наставлением родителей своим детям (хотя, согласимся, довольно нудным), которые хотят выбежать на улицу без пальто.

То есть в случае с неинформативными текстами мы вновь встречаемся с ситуацией, когда скрытые, вербально не выраженные смыслы оказываются важнее вербально выраженных.

Ещё одна группа текстов, семантика которых носит противоречивый, двойственный характер. Это так называемые неискренние тексты. Под неискренностью в лингвистике понимается ложь, неправда, намеренное искажение истины, намеренная дезинформация, а неискренними называются тексты, семантика которых состоит в намеренном искажении действительного положения вещей. Может показаться, что неискренние тексты, так же как и неинформативные, не имеют права на существование. В лингвистике известны «максимы общения» Грайса, определяющие общие принципы коммуникации, первой из которых является максима «Всегда быть искренним». Неискренность же, по мнению Грайса, ведёт к коммуникативному сбою.

Но, как и в предыдущих случаях, человеческий фактор и экстралингвистические обстоятельства вносят поправки в принципы общения и, казалось бы, очевидные истины. В самом деле, нам хорошо знакомы ситуации, когда экстралингвистические факторы, коммуникативная ситуация требуют использования неискренних текстов — в ритуальном общении, в дипломатии. В упомянутых текстах использование неискренних текстов носит ритуальный характер и воспринимается как нечто совершенно естественное и единственно уместное в данной ситуации. Вместе с тем, существуют тексты, в которых неискренность намеренно используется авторами для манипуляции сознанием реципиентов. Появляется всё больше лживых новостей (так называемых *fake news*), реципиенты всё чаще сталкиваются с политикой *постправды*, в связи с чем социальная значимость феномена лжи значительно возросла и появилась необходимость её лингвистического

изучения. Человеческий фактор, а именно коммуникативная интенция автора текста манипулировать сознанием других, также нередко обуславливает использование неискренних высказываний — это происходит, в частности, в политике, рекламе.

В специальных исследованиях неискренние тексты рассматриваются в плане их лингвистических свойств, в том числе семантических. Семантической основой неискренних текстов являются, в соответствии с этими исследованиями, ложные пропозиции [5, 6]. Рассмотрим это положение на примере. Ныне действующий американский президент был, как известно, активным сторонником возведения стены на границе с Мексикой с целью ограничения доступа в США мексиканских мигрантов. Эта инициатива поддерживалась в стране далеко не большинством, поэтому, чтобы убедить людей в своей правоте, президент в одном из своих выступлений использовал неискренний текст. В частности, он представил мексиканский пограничный город Эль-Пасо в качестве опасного источника нелегальных мигрантов, среди которых якобы немалое число уголовников и террористов. Между тем, официальные источники не подтверждают, что подобная ситуация имеет место в действительности. Политик высочайшего ранга, разумеется, не может не знать официальной информации, поэтому в данном случае речь может идти только о намеренном искажении фактов ради собственной выгоды и использовании с этой целью неискреннего текста. Неискренняя семантика текста базируется на ложной пропозиции, в соответствии с которой истинному субъекту (город Эль-Пасо) предписывается ложный признак — повышенная опасность.

Выделенные семантические типы текстов не существуют в «чистом виде»: никакой текст не может обладать только повышенной информативностью или целиком быть неинформативным. Та или иная из отмеченных в настоящей статье семантических особенностей актуализируется в виде текстовых фрагментов, которые, впрочем, обладая

относительной цельностью, могут вполне рассматриваться в виде самостоятельных текстов.

Итак, подведём некоторые итоги. Семантический аспект текстов состоит в изучении прежде всего их скрытых, вербально не выраженных, имплицитных смыслов, которые рождаются в результате взаимодействия текста с экстралингвистическим окружением и нередко оказываются для данного акта коммуникации более важными по отношению к вербально выраженному содержанию. Такой подход к семантике текста позволил выделить четыре группы текстов, которые образуют текстовую семантическую модель, основанную на установлении соотношения ключевых семантических параметров текста: значений составляющих текст лексико-грамматических конструкций, порождаемых под влиянием лингвистического и экстралингвистического контекста имплицитных смыслов, формируемой, в результате, информативности текста. Первая группа представлена текстами, семантика которых характеризуется совпадением суммы значений лексико-грамматических конструкций, из которых состоит текст, и смыслом всего текста. Информативность текстов этой группы равна тем значениям и смыслам, которые эксплицитно выражены в текстах. Вторую группу составляют тексты, которые содержат имплицитные смыслы, дополнительные к значениям лексико-грамматических конструкций. Информативность в текстах этой группы носит повышенный характер. В третью группу входят тексты с пониженной (до нуля) информативностью. Коммуникативная ценность подобных тестов, так же, как и в случае с текстами предыдущей группы, обусловлена содержащимися в них имплицитными смыслами. Четвёртую группу представляют тексты с неискренней, ложной информативностью. Сумма значений содержащихся в них лексико-грамматических конструкций совпадает с общим смыслом текста.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Водоватова Т.Е. Виды неинформативных высказываний // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 12 (2). — С. 416–419.
2. Кириллов А.Г., Харитонов А.В. Метафорическое моделирование при создании образа главного врага в американском дискурсе СМИ // Вестник Международного института рынка. — 2017. — № 2. — С. 147–152.
3. Колосовская О.Ю. Структура номинативного поля «террорист» в газетном дискурсе ФРГ // Вестник Международного института рынка. — 2018. — № 2. — С. 112–116.
4. Строева Ю.Ю. Семантические особенности англоязычных авиационных рекламных текстов (лексический уровень) // Вестник Международного института рынка. — 2015. — № 1. — С. 217–221.
5. Плотникова С.Н. Лингвистические аспекты выражения неискренности в английском языке: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.04. — Иркутск, 2000. — 382 с.
6. Андрюхина Н.В. Нарушение пропозиций в неискреннем дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2018. — № 4–1 (82). — С. 52–56.

SEMANTIC MODELING OF TEXTS

© 2020 Tatiana E. Vodovatova

Samara University of Public Administration
“International Market Institute”, Samara, Russia

This article is devoted to examining texts in terms of their semantic specifics. Features of texts semantics are considered in terms of meaning, sense and informativeness. The result is a semantic text model, which includes four groups of texts. The first group is represented by texts the semantics of which is characterized by the sum of meanings of lexical-grammatical constructions the text consists of and the meaning of the whole text. The informativeness of the texts in this group is equal to those meanings and senses that are explicitly expressed in the texts. The second group consists of texts which contain implicit meanings additional to the meanings of lexico-grammatical constructions. The informativeness in the texts of this group is increased. The third group includes texts with reduced (to zero) informativeness. Communicative value of such texts, as well as in the case with texts of the previous group, is conditioned by implicit senses contained in them. The fourth group is represented by texts with insincere, false informativeness. The sum of meanings of lexical-grammatical constructions contained in them coincides with the general meaning of the text.

Keywords: text, semantics, meaning, sense, informativeness, explicit meaning, implicit meaning, increased informativeness, non-informative text, deductive meaning, language context, extra-linguistic factors, presuppositions, insincere text, proposition.